

Издательство
АСТ

Сказки народов России

Москва
Издательство АСТ
2024

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С42

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереза*

Иллюстрация на обложке *А. Власовой*

Сказки народов России. — Москва : Издательство
С42 АСТ, 2024. — 192 с.

ISBN 978-5-17-168976-6 (Школьное чтение)

ISBN 978-5-17-168978-0 (Классика для школьников)

На территории многонациональной России проживает более 180 народов, и у каждого из них есть свои неповторимые фольклорные сюжеты и сказочные герои. Мудрость народа, его уникальные традиции и представления о мире находят отражение в сказках. Храбрый охотник Юлдыбай — у башкир, мудрый филин — у тувинцев, находчивый Олешек Золотые Рожки — у саамов. Такие разные сказки учат нас одним и тем же ценностям — доброте, смелости и бескорыстию. В книгу вошли сказки народов Кавказа, Поволжья, Сибири и Дальнего Севера, рекомендованные к чтению в школе.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168976-6
(Школьное чтение)
ISBN 978-5-17-168978-0
(Классика для школьников)

© Пересказ, **Задунайская З.М.**, насл., 2024
© Пересказ, **Гессе Н.В.**, насл., 2024
© Пересказ, **Платонов А.П.**, насл., 2024
© **Власова А. Ю.**, ил. на обл., 2024
© **ООО «Издательство АСТ»**, 2024

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА

Русская народная сказка

Вы знаете, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые бога не боятся, своего брата не стыдятся: к таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой маленькой; взяли её эти люди, выкормили и на свет божий не пустили, над работою каждый день занудили, заморили; она и подаёт, и прибирает, и за всех и за всё отвечает.

А были у хозяйки три дочери большие. Старшая звалась Одноглазка, средняя — Двуглазка, а меньшая — Триглазка; но они только и знали у ворот сидеть, на ули-

цу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала, их обшивала, для них и пряла, и ткала, а слова доброго никогда не слыхала. Вот то-то и больно — ткнуть да толкнуть есть кому, а приветить да приохотить нет никого!

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжко жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — всё будет сработано.

Так и сбывалось. Вылезет красная девица из ушка — всё готово: и наткано, и побелено, и покатано.

Отнесёт к мачехе; та поглядит, побряхтит, спрячет в сундук, а ей ещё больше работы задаст. Хаврошечка опять придёт к коровушке,

в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт принесет.

Дивится старуха, зовет Одноглазку:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла с сиротой Одноглазка в лес, пошла с нею в поле; забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке; а Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок заснул; пока Одноглазка спала, коровушка и наткала и побелила. Ничего мачеха не дозналась, послала Двуглазку. Эта тоже на солнышке распеклась и на травушке разлеглась, матернино приказанье забыла и глазки смежила; а Хаврошечка баюкает;

— Спи, глазок, спи, другой!

Коровушка наткала, побелила, в трубы покатала; а Двуглазка всё ещё спала.

Старуха рассердилась, на третий день послала Триглазку, а сироте

ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сестры, попрыгала-попрыгала и на травушку пала. Хаврошечка поет:

— Спи, глазок, спи, другой! — а об третьем забыла. Два глаза заснули, а Третий глядит и всё видит, всё — как красная девица в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала. Всё, что видела, Триглазка матери рассказала; старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову! Старик так, сяк:

— Что ты, жена, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Наточил ножик...

Побежала Хаврошечка к коровушке:

— Коровушка-матушка! Тебя хотят резать.

— А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай.

Хаврошечка всё сделала, что коро-
вушка завещала: голодом голодала,
мяса её в рот не брала, косточки
каждый день в саду поливала, и вы-
росла из них яблонька, да какая —
боже мой! Яблочки на ней висят
наливные, листвицы шумят золотые,
веточки гнутся серебряные; кто ни
едет мимо — останавливается, кто
проходит близко — тот заглядывает-
ся.

Случилось раз — девушки гуляли
по саду; на ту пору ехал по полю
барин — богатый, кудреватый, мо-
лоденький. Увидел яблочки, затрогал
девушек:

— Девицы-красавицы! — говорит
он. — Которая из вас мне яблоч-
ко поднесёт, та за меня замуж пой-
дёт.

И бросились три сестры одна пе-
ред другой к яблоньке. А яблочки-то
висели низко, под руками были, а то
вдруг поднялись высоко-высоко, да-
леко над головами стали. Сёстры хо-
тели их сбить — листья глаза засы-
пают, хотели сорвать — сучья косы
расплетают; как ни бились, ни ме-

тались — ручки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, и веточки преклонились, и яблочки опустились. Барин на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не знаять.

ЧЕМ ЗА ДОБРО ПЛАТЯТ

Татарская сказка

Жил да был в стародавние времена один бабай¹. Как-то раз пришла старику нужда отправиться на базар. Взял он мешок и пошёл в соседнюю деревню. А путь неблизкий. Шёл он, шёл, и встал на его пути дремучий лес. И вот идёт бабай по лесу, и вдруг выбегает ему навстречу серый волк.

— Эй, бабай! Помоги мне! — просит волк. — Гонятся за мной охотники, вот-вот догонят. Спаси меня, сделай доброе дело!

---

¹ Бабай (татарск.) — старик, уважаемый в роду.

— Можно доброе дело сделать, — отвечает старик. — Но как же мне тебе помочь?

Приздумался волк, а потом и говорит:

— Давай сюда свой мешок, я в него спрячусь. А ты мешок на плечо закинешь и понесёшь меня. Охотники и не заметят.

Так они и сделали. Посадил бабай волка в мешок и побрёл себе дальше.

Идёт старик по лесной дороге, мешок на себе тащит, и вот слышит он конский топот. Вскоре показались двое всадников.

— Эй, бабай! — окликают старика охотники. — Не встречался ли тебе по пути волк?

— Нет, — отвечает старик. — Никого не видел, никого не встречал — ни зверя, ни птицы.

Поблагодарили старика охотники. Решили, видно, что разминулись с волком, и поскакали обратно. А волк до того тихонько сидел, а тут понял, что беда прошла, и говорит из мешка:

— Эй, бабай! Ловко ты их обманул! Теперь уж они сюда не вернуться. Развяжи-ка мешок, да разойдёмся с тобой в разные стороны.

Поставил старик мешок на землю и выпустил волка. Отряхнулся серый, хвостом повёл и вдруг, щёлкнув зубами, прорычал:

— Ну, бабай, раз ты мне помог, теперь ещё помоги! Проголодался я, сидя в мешке. И теперь тебя съем, — осклабился волк. — Ты старик мудрый, вон седых волос сколько, давно на свете живёшь. Знаешь небось, что за добро добром не платят.

Испугался старик, но виду не подал. Он и верно давно жил на свете и решил обхитрить разбойника.

Говорит бабай:

— Ну вот что, серый волк. Давай пойдём по этой дороге дальше и всех, кто нам по пути встретится, будем спрашивать, правдивы ли твои слова. Если трое путников подтвердят, что нынче на добро злом отвечают, то и незачем жить тогда жить

в таком мире. Позволю тебе меня съесть.

Усмехнулся волк, но спорить не стал.

Вот идут они по дороге, видят не-вдалеке лошадь пасётся. Бока у лошади ввалились, волос не блестит и одной подковы не хватает.

Подошли старик с волком ближе, поздоровались и спрашивают:

— Лошадь, а лошадь, ответь по совести: на белом свете нынче за добро добром или злом платят?

Прянула лошадь ушами, переступила с ноги на ногу, да и говорит:

— Ну что ж, послушайте мою историю. Четверть века верой и правдой служила я хозяину. Пока молодая была, всякую работу исправно выполняла: и землю пахала, и воду возила, ни от чего не отказывалась. А как состарилась и стало тяжело мне работу делать, взял хозяин кнут да и прогнал меня из стойла. Вот вы мне теперь и скажите, — грустно закончила свой рассказ лошадь, — добром или злом мне хозяин за моё добро отплатил?

Старик только тяжело вздохнул. А волк пасть оскалил и прорычал:

— Ну что, бабай, прав я оказался.

— Погоди, — отвечает старик, — ещё двоих спросим.

Пошли они дальше. Вышли на зелёный луг. На лугу корова — на шее обрывок верёвки болтается, один рог обломан, хвост плетью висит.

Подошли старик с волком к корове, поздоровались и спрашивают:

— Корова, а корова, ты, верно, давно на свете живёшь, рассуди нас: в этом мире нынче за добро добром платят или злом?

Корова грустно взглянула на них и говорит:

— Ну что ж, послушайте мою историю. Много лет жила я у одного человека. Каждый день я кормила всю его семью — и его самого, и жену, и малых детушек. Угощала их и молоком, и жирными сливочками, и вкусным маслицем. Но вот состарилась я и не могла уже давать так много молока. Рассердился на меня хозяин, взял длинную хворостину, да и прогнал со двора, —